
ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ПРОЦЕСС САМОКАТЕГОРИЗАЦИИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ГРУПП КИШИНЕВА И ТИРАСПОЛЯ (1)

А.В. Зайцев

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
ул. Степана Разина, 26, Калуга, Россия, 248023

В статье рассматривается влияние факторов культурной идентичности на процесс самокатегоризации с русскоязычным сообществом в русскоязычных группах Кишинёва и Тирасполя. В качестве основного теоретического подхода к изучению русскоязычных групп используется концепция кросс-граничного русскоязычного пространства. Анализ факторов культурной идентичности проводится по следующим направлениям: определялась сфера использования русского языка, исследовалась идентификация с русской культурой, а также готовность привить традиции русской культуры и языка детям.

Ключевые слова: культурная идентичность, идентификация, русскоязычное сообщество, кросс-граничные русскоязычные пространства.

Изменение государственных границ в результате распада СССР привело к возникновению новых миграционных сообществ, члены которых вынужденно оказались за пределами территорий, традиционных для проживания своих этнических групп, результатом чего явилось образование так называемых «диаспор катаклизма» (accidental diasporas) [1. С. 6—32]. Наряду с этничностью значительную роль при формировании миграционных сообществ стала играть культурная идентичность, основанная на самоидентификации с определенной культурой (языком, традициями, историей и т.д.), что привело к формированию сообществ, имеющих надэтнический характер. К подобным сообществам можно отнести так называемых «русскоязычных», включающих представителей различных этнических групп, проживающих вне пределов России и идентифицирующих себя с русским языком и русской (с советскими элементами) культурой («русскокультурная» идентичность [2. С. 386]).

Согласно конструктивистской парадигме, русскоязычных можно представить как «воображаемое сообщество» [1. С. 31], существующее в сознании индивидов и характеризующееся общим культурным фоном. Н.П. Космарская рассматривает русскоязычных как этносоциальную группу, характеризующуюся общностью исторической судьбы, базовой культуры, прежних социальных ролей и особенностью положения в новых независимых государствах [2. С. 23]. В рамках концепции В.Д. Попкова принадлежность к кросс-граничному русскоязычному пространству определяется доминированием русского языка при повседневном общении, отношением к СССР (советским символам, героям, ключевым историческим трактовкам), подразумевающим опору на культурную память общества, имеющую в своей основе советские культурные конструкты, а также культурной и политической ориентацией на Россию [2. С. 447].

Русскоязычные группы отличаются друг от друга не только по регионам. Они неоднородны с точки зрения социально-экономического положения, продолжительности проживания в той или иной стране, степени интеграции в местный социум и миграционных намерений [2. С. 8—34]. В Молдавии 16% населения республики обычно разговаривают на русском языке, а 11,3% считают русский родным языком [4. С. 20], что позволяет предположить наличие русскоязычного сообщества. Положение русскоязычных групп в Республике Молдова представляет особенный интерес на фоне кризиса государственной идентичности, сопровождающегося конкуренцией молдавской и румынской идентичностей. В этих условиях вопросы самоидентификации, а также выбора стратегий поведения русскоязычных групп достаточно актуальны.

Согласно нашему предположению, в основе самокатегоризации с русскоязычным сообществом лежит культурная идентичность, границами которой является сфера использования русского языка, приверженность русской (с элементами советской) культуре, ориентация на привитие детям русской культуры и языка. Культурная идентичность понимается по Я. Ассману, согласно которому (определенной) коллективной идентичности соответствует, ее обосновывая и воспроизводя, определенная культура (или культурная формация) [2]. По Я. Ассману, основополагающую роль в культурной эволюции человечества играет культурная память, так как она формирует и репродуцирует идентичность группы, государства (политическую идентичность) [2].

В данной статье предлагается анализ факторов культурной идентичности, оказывающих влияние на процесс самокатегоризации с русскоязычным сообществом, русскоязычных групп Кишинёва и Тирасполя.

Методология

Для изучения идентичностей русскоязычного населения Молдовы в 2010 г. в Кишинёве и Тирасполе был проведен опрос русскоязычного населения. Массовый опрос предваряли тематически-центрированные и экспертные интервью. Всего было проведено 17 тематически-центрированных и 10 экспертных интервью (13 интервью — в Кишинёве и 14 — в Тирасполе). Объектом исследования явилась молодежь в возрасте от 16 до 30 лет. Для составления выборки использовался квотный метод. Была сформирована выборка объемом 900 респондентов, по 350 респондентов в Кишинёве и Тирасполе. Кроме того, также по квотному методу была сформирована контрольная группа, состоящая из русскоязычных в возрасте от 55 до 65 лет, по 100 человек в Кишинёве и Тирасполе.

Таким образом, в исследовании использовались качественные (на предварительном этапе) и количественные методы сбора информации. Полученный массив данных обрабатывался с помощью программы SPSS.

В исследовании особое внимание уделялось влиянию культурной идентичности на процесс самокатегоризации с русскоязычными. Анализ проводился по следующим направлениям: определялась сфера использования русского языка и других языков, исследовалась идентификация с русской культурой, готовность привить традиции русской культуры и языка детям.

Использование языка

Одним из идентифицирующих критериев, влияющим на формирование культурных границ и, как следствие, этнической идентичности, является сфера использования языка. Язык выступает как средство интерпретации и идентификации [4. С. 57]. По мнению П. Кушнера, индикаторами функционирования языка являются: язык общения в семье, на каком языке говорят члены семьи с соседями, на каком языке преимущественно общаются на работе, на каком языке ведется обучение детей в школе, на каком языке поют песни в семье [6].

В ходе исследования было проанализировано использование языка при повседневном общении, в семье, в близком окружении (сверстники и друзья), в профессиональных и учебных коллективах (по месту работы и учебы).

В результате анализа установлено, что в качестве основного языка общения русскоязычная молодежь как Кишинёва, так и Тирасполя использует русский язык. При этом для подавляющего числа молодежи из Кишинёва (78,7%) и Тирасполя (86%) русский язык является языком повседневного общения.

Кишинёв. Большинство респондентов из Кишинёва отметили, что русский язык используется ими как в повседневном общении, так и при общении в семье, со сверстниками, в профессиональных коллективах. Как показано в табл. 1, в повседневном общении 19% опрошенных используют как русский, так и молдавский язык, а при общении со сверстниками одновременно используют указанные языки 24,1% опрошенных.

Таблица 1

Использование языка (основной массив, %)

Место общения	Русский язык		Молдавский язык		Украинский язык		Русский и молдавский языки		Другой язык	
	Кишинёв	Тирасполь	Кишинёв	Тирасполь	Кишинёв	Тирасполь	Кишинёв	Тирасполь	Кишинёв	Тирасполь
Повседневное общение	78,7	86,0	1,1	2,9	0,6	1,7	19,0	8,9	0,6	0,6
В семье	76,7	72,0	5,7	9,4	3,7	8,9	8,9	8,0	4,9	1,7
Общение с друзьями	73,6	86,6	1,7	3,7	0,3	1,1	24,1	8,3	0,3	0,3
По месту работы (учебы)	69,8	93,7	1,4	1,4	0,3	0,9	28,4	3,7	0	0,3

При профессиональном общении 28,4% респондентов из Кишинёва одновременно используют русский и молдавский язык. Предположительно, что указанная ситуация обусловлена особенностью использования молдавского языка в государственных учреждениях Молдавии, наличием смешанной языковой среды, а также тем, что знание двух языков способствует конкурентоспособности русскоязычного населения.

В целях поиска работы надо знать молдавский язык. Известны случаи, когда людей не брали на работу именно в государственные структуры, потому что они не знали молдавский язык. Русские не очень хотят учить государственный язык. По месту работы и учебы молдавский язык русскоязычной молодежью практиче-

ски не используется. Более того, в Кишинёве имеют место факты, когда при приеме на работу в качестве основного критерия выступает знание русского языка и этническая принадлежность. Есть частные предприятия, частные фирмы, где руководство русскоязычное, а молдаван либо не принимают на работу вовсе, либо берут на низшие должности.

Тирасполь. Большинство опрошенных русскоязычных в Тирасполе практически во всех сферах также используют русский язык (см. табл. 1), несмотря на равный статус русского, молдавского и украинского языков, закрепленный в Конституции ПМР [7]. Молодежь в подавляющем большинстве русскоязычная, хотя локально проживает в болгарских и молдавских селах. Можно сделать вывод, что основным языком общения русскоязычной молодежи как в Кишинёве, так и в Тирасполе является русский язык.

Следует отметить, что сфера использования русского языка в профессиональной среде меньше, что можно объяснить особенностями молдавского рынка труда (требование знания молдавского языка при трудоустройстве).

При общении со сверстниками кишинёвская молодежь чаще использует одновременно и русский и молдавский язык, что может быть обусловлено смешанной языковой средой. В Тирасполе более интенсивно, по сравнению с опрошенными из Кишинёва, используется украинский язык, что связано с государственным статусом украинского языка на территории Приднестровья.

В целом, в Кишинёве в условиях иноязычной среды границы русскоязычного сообщества, выражающиеся в сфере употребления русского языка, выражены более четко по сравнению с аналогичными группами в Тирасполе, где языковые границы более размыты.

Контрольная группа Кишинёв. В контрольной группе большинство опрошенных отметили, что русский язык является основным языком общения в семье, при повседневном общении и по месту работы. Высокие показатели использования русского языка в профессиональной сфере, как показано в табл. 2, могут быть связаны с тем, что трудовая деятельность опрошенных не связана с госсектором, где требуется использование государственного языка. Среди контрольной группы в Кишинёве уровень использования русского языка во всех сферах выше, чем в молодежной среде.

Таблица 2

Использование языка (контрольные группы, %)

Место общения	Русский язык		Молдавский язык		Украинский язык		Русский и молдавский языки		Другой язык	
	Кишинёв	Тирасполь	Кишинёв	Тирасполь	Кишинёв	Тирасполь	Кишинёв	Тирасполь	Кишинёв	Тирасполь
Повседневное общение	91,2	79,0	0,0	6,0	2,9	5,0	5,9	9,0	0,0	1,0
В семье	90,2	70,0	0,0	10,0	4,9	11,0	4,9	7,0	0,0	2,0
Общение с друзьями	86,3	76,0	2,0	6,0	3,9	6,0	7,8	12,0	0,0	0,0
Общение по месту работы (учебы)	83,3	83,0	2,9	5,0	0,0	2,0	13,7	10,0	0,0	0,0

Контрольная группа Тирасполь. Большинство респондентов контрольной группы в Тирасполе также используют русский язык во всех сферах (см. табл. 2). В семейном общении и в близком окружении отмечено использование молдавского и украинского языков, что объясняется равным статусом русского, украинского и молдавского языков на территории Приднестровья.

Учитывая, что показатели использования русского языка в контрольной группе в Кишинёве превышают аналогичные показатели в контрольной группе в Тирасполе, можно предположить, что круг общения респондентов (близкое окружение) составляют те, кто в основном общается на русском языке, в то время как в Тирасполе наряду с русским используются молдавский и украинский языки (в том числе в семье, что обусловлено этнически смешанными браками).

Идентификация с русской культурой

В качестве одного из индикаторов культурной границы, обуславливающей принадлежность к русскоязычному сообществу, может являться идентификация респондентов с русской культурой. Участникам опроса предлагалось ответить на вопрос: «Считаете ли вы себя человеком русской культуры?». Результаты опроса показаны в табл. 3.

Таблица 3

Идентификация с русской культурой (%)

Ответ	Кишинёв	Тирасполь	Контрольная группа Кишинёв	Контрольная группа Тирасполь
Да, в полной мере	51,1	47,1	52,9	34,0
Скорее, да	19,8	24,0	22,5	28,0
Скорее да, чем нет	15,5	14,6	21,6	16,0
Скорее нет, чем да	7,5	4,9	1,0	15,0
Скорее, нет	1,1	3,7	0,0	4,0
Нет, ни в коем случае	0,6	1,1	0,0	1,0
Затрудняюсь ответить	4,3	4,6	2,0	2,0
Всего	100	100	100	100

Кишинёв. Большинство респондентов основной группы в Кишинёве причисляют себя к людям русской культуры (86,4%) (варианты ответов: «да, в полной мере», «скорее, да», «скорее да, чем нет»). В разбивке по этническим группам (молдаване, украинцы, русские) ответы распределились так, как показано в табл. 4.

Таблица 4

Идентификация с русской культурой в разбивке по основным этническим группам (основной массив, %)

Ответ	Национальность					
	молдаване		украинцы		русские	
	Кишинёв	Тирасполь	Кишинёв	Тирасполь	Кишинёв	Тирасполь
Да, в полной мере	35,1	20,0	38,5	34,5	66,2	60,4
Скорее, да	12,2	23,6	28,2	36,4	20,0	21,2
Скорее да, чем нет	18,9	25,5	23,1	14,5	9,2	11,5
Скорее нет, чем да	23,0	14,5	2,6	1,8	1,5	1,8
Скорее, нет	4,1	9,1	2,6	5,5	0,0	0,9
Нет, ни в коем случае	2,7	1,8	0,0	0,0	0,0	0,9
Затрудняюсь ответить	4,1	5,5	5,1	7,3	3,1	3,2
Всего	100	100	100	100	100	100

Среди молдаван приверженность русской культуре продемонстрировали 66,2% опрошенных; среди украинцев — 89,8% респондентов. Это может свидетельствовать о том, что в структуре идентичности молдаван и украинцев, относящих себя к русскоязычным, значительное место занимают представления о русской культуре. Данный факт подтверждает предположение о том, что в основе самокатегоризации с русскоязычным сообществом лежат разделяемые представления о русской культуре и языке.

Тирасполь. Большинство тираспольских респондентов (85,7%) в той или иной степени соотносят себя с русской культурой. Среди этнических групп наиболее сильную связь с русской культурой продемонстрировали русские (95,4%). Так, «в полной мере» считают себя приверженцами русской культуры 60,4% этнических русских. Среди украинцев соотносят себя с русской культурой 85,4% опрошенных; среди молдаван — 69,1% респондентов. В полной мере принадлежность к русской культуре демонстрируют 20% молдаван, что существенно ниже аналогичного показателя в Кишинёве (см. табл. 4). Можно предположить, что это происходит в силу ситуационной идентичности, при которой идентичность меняется в зависимости от условий.

Контрольные группы. В контрольной группе в Кишинёве соотносят себя с русской культурой 97% опрошенных, в то время как в Тирасполе 78% респондентов из контрольной группы демонстрируют принадлежность к русской культуре. Результаты могут свидетельствовать о том, что идентификация с русской культурой оказывает определяющее влияние на формирование идентичности с русскоязычным сообществом у русскоязычных обоих городов.

Ориентация на передачу культурных традиций

Ориентация на передачу последующим поколениям культурных традиций рассматривалась как один из критериев маркирования культурных границ. Изучение данного критерия происходило через исследование потребности привить своим детям знания русского языка и культуры. Результаты опроса отражены в табл. 5.

Таблица 5

Готовность передать культурные традиции последующим поколениям (%)

Ответ	Кишинёв	Тирасполь	Контрольная группа Кишинёв	Контрольная группа Тирасполь
Да, в полной мере	73,9	69,1	57,8	41,0
Скорее, да	15,2	15,1	26,5	26,0
Скорее да, чем нет	8,9	6,6	12,7	11,0
Скорее нет, чем да	1,4	1,7	0,0	10,0
Скорее, нет	0,0	1,4	0,0	4,0
Нет, ни в коем случае	0,0	1,1	0,0	0,0
Затрудняюсь ответить	0,6	4,9	2,9	8,0

Большинство опрошенных в обоих городах, вне зависимости от этнической принадлежности, в полной мере хотели бы привить своим детям знание русского языка и культуры, что может свидетельствовать как о желании сформировать у последующих поколений культурную идентичность, основанную на принад-

лежности к русскому языку и культуре, так и о желании сохранить культурно-историческую связь с Россией.

Опрошенные из Кишинёва указывали, что для детей знание как государственного, так и русского языков облегчает процесс социализации и адаптации в различных языковых средах. В семьях интеллигенции вместе с тем отдают детей в дошкольные учреждения с молдавским уклоном.

Среди контрольной группы в Тирасполе 14% опрошенных указали, что не хотели бы прививать детям знание русского языка и культуры (ответы «скорее нет, чем да» и «скорее, нет»), что может быть продиктовано желанием изменить идентичность.

В целом, можно предположить, что самоидентификация с русской культурой и использование русского языка оказывают определяющие влияние на формирование идентичности с русскоязычным сообществом. Кроме того, русскоязычные ориентированы на трансляцию русской культуры и языка последующим поколениям, создавая ситуацию культурной преемственности. Данные тенденции могут свидетельствовать о заинтересованности русскоязычного населения Молдавии в сохранении идентичности, основанной на принадлежности к русской культуре и языку.

Исходя из приведенного анализа, можно видеть, что русскоязычная молодежь как Кишинёва, так и Тирасполя в качестве основного языка общения использует русский язык, который является маркером, свидетельствующем о принадлежности к русскоязычному сообществу. Большинство респондентов обоих городов отметили принадлежность к русской культуре, что может свидетельствовать о достаточно сильном влиянии данного фактора на представителей русскоязычного сообщества. Идентификация с русской культурой оказывает определяющее влияние на формирование идентичности с русскоязычным сообществом, а также является консолидирующим фактором.

Опрошенные в обоих городах, вне зависимости от этнической принадлежности, в полной мере хотели бы привить своим детям знание русского языка и культуры, что может свидетельствовать о желании сформировать у последующих поколений идентичность, основанную на принадлежности к русскому языку и культуре, а также о желании сохранить культурно-историческую связь с Россией.

Идентичность, обусловленная принадлежностью к русской культуре и языку, транслируется последующим поколениям, что создает ситуацию культурной преемственности и способствует сохранению идентичности.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Публикация подготовлена по результатам исследования «Диаспорные сообщества русскоязычных в ближнем зарубежье (на примере Молдовы: Этнонациональные политики и стратегии взаимодействия правительств стран исхода и поселения), 09-03-00687а/Р. Калужский государственный педагогический университет им. К.Э. Циолковского. 2010. Проект поддержан Российским гуманитарным научным фондом.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. — М., 2001.
- [2] *Ассман Я.* Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. — М., 2004.
- [3] *Брубейкер Р.* «Дiasпоры катаклизма» в Центральной и Восточной Европе и их отношения с роинами // *Дiasпоры*. — 2000. — № 3.
- [4] *Даниленко О.* Язык конфликта в трансформирующемся обществе: от конструирования истории — к формированию социокультурных идентичностей. — Вильнюс: ЕГУ, 2007.
- [5] *Космарская Н.П.* «Дети империи» в постсоветской Центральной Азии: адаптивные практики и «ментальные сдвиги» (русские в Киргизии). — М.: Наталис, 2006.
- [6] *Кушнер П.И.* Этнические территории и этнические границы. — М., 1951.
- [7] *Непризнанная республика. Очерки, документы, хроника. Т. 1: Документы государственных органов / Отв. редактор В.Ф. Грызлов.* — М., 1997.
- [8] *Пилкингтон Х., Финн М.* Чужие на родине? Исследование «диаспоральной идентичности» русских вынужденных переселенцев // *Дiasпоры*. — 2001. — № 2—3.
- [9] *Попков В.Д.* Русскоязычное пространство «ближнего зарубежья»: на примере Молдовы // *Российское общество в современных цивилизационных процессах / Под ред. В.В. Козловского, Р.Г. Браславского.* — СПб.: Интерсоцис, 2010.
- [10] *Recensămîntul populației. Population census, 2004: Culeg. statistică: [În 4 vol.] / Biroul Naț. de Statistică al Rep. Moldova // Statistica, 2006 (F.E.-P. „Tipogr. Centrală”). Vol. 1: Caracteristici demografice, naționale, lingvistice, culturale, 2006.*

INFLUENCE OF THE CULTURAL IDENTITY FACTORS ON THE PROCESS OF SELF-CATEGORIZATION OF THE RUSSIAN-SPEAKING GROUPS IN CHISINAU AND TIRASPOL

A.V. Zaitzev

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky
Stepan Razin str., 26, Kaluga, Russia, 248023

The article describes the impact of cultural identity in the process of self-categorization with the Russian-speaking community in the Russian-speaking groups in Chisinau and Tiraspol. The main theoretical approach of the study of Russian-speaking groups is the concept of cross-border Russian language space. Analysis of the factors is conducted in the following areas: scope of the usage of the Russian language, identification with Russian culture and willingness to impart the traditions of Russian culture and language to children.

Key words: cultural identity, identification, Russian-speaking community, Russian-language cross-border area.

REFERENCES

- [1] *Anderson B.* Voobrajaemye soobshestva. — М., 2001.
- [2] *Assman Ya.* Kul'turnaya pamyat': pis'mo, pamyat' o proshlom I politicheskaya identichnost' v vysokih kul'turah drevnosti. — М., 2004.

- [3] *Brubeiker R.* «Diaspory kataklisma» v Tzentral'noy I Vostochnoy Evrope i ih otnosheniya s rodinami // *Diaspory.* — 2000. — № 3.
- [4] *Danilenko O.* Yazyk konflikta v transformiruyushemsya obshestve: ot konstruirovaniya istorii — k formirovaniyu sotzhiokul'turnyh identichnostei. — Vilnus, 2007.
- [5] *Kosmarskaya N.P.* «Deti imperii» v postsovetskoy Tzentral'noy Azii: adaptivnye praktiki i «mental'nye sdvigi» (russkiye v Kirgizii). — M.: Natalis, 2006.
- [6] *Kushner P.I.* Etnicheskiye territorii i etnicheskie granitsy. — M., 1951.
- [7] *Nepriznannaya respublika. Otcherki, dokumenty, chronika. T. 1: Dokumenty gosuderstvennyh organov.* — M., 1997.
- [8] *Pilkington H., Flinn M.* Chujie na rodine? Issledovaniye «diasporal'noy identichnosti» russkih vinujdenykh pereselentzhev // *Diaspory.* — 2001. — № 2—3.
- [9] *Popkov V.D.* Russkoyazychnoye prostranstvo «blijnego zarubej'a»: na primere Moldovy // *Rossiyskoye obshество v sovremennykh tzivilizatsionnykh protzessah.* — SPb.: Intersotzis, 2010.
- [10] *Recensămîntul populației. Population census, 2004: Culeg. statistică: [În 4 vol.] / Biroul Naț. de Statistică al Rep. Moldova // Statistica, 2006 (F.E.-P. „Tipogr. Centrală”).* Vol. 1. Caracteristici demografice, naționale, lingvistice, culturale, 2006.